

Чукотский экстрим

ГУБЕРНАТОР Чукотки Роман Абрамович признается, что когда-то самым страшным городом на земле ему казалась Воркута, в которой он побывал еще ребенком. Но при знакомстве с Анадырем детские воспоминания просто поблекли. Его друг Александр Мамут, председатель наблюдательного совета банка МДМ (первый филиал которого уже открыт на Чукотке), пробыв здесь один день, заметил перед отлетом: если б вдруг довелось остаться, добыча обратного билета стала бы единственным смыслом его жизни.

"Лекарство" от страха

ГОРОДОМ чукотскую столицу можно назвать с большой натяжкой. Мрачное скопище облезлых пятиэтажек на "куртых ножках" (из-за вечной мерзлоты все здания стоят на сваях) посреди тундры. Ни дорог, ни тротуаров. Груды ржавого железа и горы угля - по всему периметру столицы. Начальник одного из департаментов местной администрации Сергей Капков, приехавший в Анадырь из Москвы, говорит, что первая мысль при виде окружающей действительности: все это надо сносить и строить город заново. Но строить на Чукотке не так-то просто. Каждый гвоздь и кирпич завозятся с материка. Учитывая особые погодные условия и схему доставки грузов, иногда на это уходит по несколько месяцев. Этим летом, например, администрация закупила в Омске новые котлы для городской ТЭЦ. Сначала их погрузку запретили из-за того, что по железной дороге с визитом в Москву ехал северокорейский вождь Ким Чен Ир. Затем на Чукотке испортилась погода. Когда она наладилась, Ким Чен Ир, как назло, возвращался обратно. Потом по пути следования котлов рухнул мост и т. д. В итоге, когда котлы доехали до Анадыря, один из них лопнул.

Водопроводная вода в городе грязно-коричневая, с запахом болота. Одного из замов Абрамовича, рискнувшего почистить ей зубы, вырвало. Правда, теперь в сборном канадском домике на берегу залива, где в соседних комнатах проживают губернатор и шесть его соратников, установлены импортные очистные фильтры.

Дом культуры на площади Ленина в аварийном состоянии. В сентябре его будут сносить, как и расположенное напротив здание прежней администрации. На их месте должен появиться крытый стадион с катком и спортивно-оздоровительный клуб. В единственном кинотеатре "Полярный" с недавнего времени кипят строительные работы. Обещают, что к новому году этот каменный скворечник превратится в стеклянный айсберг, где будет располагаться кинотеатр "покруче московского "Кодака".

Главным источником оптимизма при сегодняшней жизни для подавляющего большинства местных жителей остается водка. Пьянство на Чукотке почти поголовное. Когда с приходом нового губернатора в Анадыре выплатили зарплату (задолженность в разных сферах составляла от полугода до трех лет), на следующий день на работу вышли единицы. 12 умерли от перепоя. В их числе семья - мать, отец и 9-летняя девочка, которая пила вместе с родителями.

На весь город - один непьющий крановщик, из-за которого ругаются между собой сразу несколько строительных организаций. А поскольку строительство в городе за последний год развернулось нешуточное - две гостиницы, второй рыбозавод, ремонтируются дома, приходится приглашать турецких и канадских рабочих. Абрамович, правда, требует "тренировать" чукотские кадры. Недавно одного коренного жителя взяли на бензоколонку. Он два дня поработал, а на третий ушел смотреть на залив.

"Дорогие земляки"

ПРИ ВСТРЕЧЕ в ресторане "Анадырь" Р. Абрамович предлагает обязательно попробовать отбивную из оленины: "А то повар обидится". Шутит: "На Чукотке все из оленины - суп, рыба, компот". Но сам предпочитает местную рыбу муксун. Просит убрать блокнот и, как бы между прочим, замечает: "Недавно написали, что я из Анадыря в Сизл обедать летаю. Читали эту чушь?" Еще в Москве говорят, что скоро в карман Абрамовича потекут рекой чукотские нефтяные и газовые деньги, зазвенит добытое на местных приисках золото.

Губернатор признает, что в настоящее время озабочен поисками инвесторов для разработки золотых месторождений "Майское" и "Купол", в которые необходимо вложить порядка 250 млн. долларов. Однако инвестиции смогут себя оправдать не раньше, чем лет через 5. Потоком нефть на Чукотке, по его словам, если и потечет, то лет этак через 50. А вот разработка газового месторождения Западное-Озерное может обеспечить округ газом лет на 25. Первые кубометры ждут к началу 2003 г. Пока Анадырская ТЭЦ работает на завозном угле. Одновременно губернатор приступил к осуществлению еще одного нестандартного проекта. С помощью исландцев он планирует перевести отопительную систему Анадыря на воду из геотермальных источников.

Столичные сплетни г-на Абрамовича, похоже, не особо волнуют. Кажется, он привык к тому, что московский бомонд упорно стремится узреть в его образе пару копыт, рога и хвост. Сам "демон" в ответ на вопрос: "На что ему сдалась вечная мерзлота?" - говорит про некий "драйв", который он испытывает от своего пребывания здесь: "Вы ж не поверите, что мне это может просто нравиться". Проводя на Чукотке по 2-3 недели в месяц, домом ее, конечно же, не считает. Она для него своеобразный рабочий бункер, куда даже вышестоящее начальство в лице президентского полпреда К. Пуликовского еще ни разу не заглянуло. Когда один из его замов-москвичей в разговоре о местных делах вдруг произносит фразу: "У нас здесь", - Роман Аркадьевич прерывает: "Та-а-к, в Москву, лечиться пора". Смеясь, рассказывает, как однажды ему подготовили текст выступления, которое начиналось со слов: "Дорогие земляки".

Президент "Сибнефти" Е. Швидлер до сих пор не может простить Абрамовичу, что тот увел за собой на Чукотку лучшие менеджерские кадры. Впрочем, в команде губернатора, средний возраст которой 31-33 года, не все являются бывшими сотрудниками "Сибнефти". Директор чукотского финдепартамента Станислав Цыганков (35 лет), например, раньше был старшим вице-президентом в "Гута-банке". "Чукотка - потрясающее место для самореализации, - говорит он. - Это не то что в московском бизнесе, где все отстроено и никакого гиперскачка уже не случится".

Зеленые, однако

ВЫЕХАТЬ на материк и забыть Чукотку, как страшный сон, до недавнего времени стремились многие. Новая администрация идет навстречу всем желающим. Тем, кто уезжает, оплачивают билет, контейнер, покупают на материке квартиры. Но после того как жизнь на полуострове начала меняться, число добровольных эмигрантов резко уменьшилось. Квартиры в Анадыре за последний год резко подскочили в цене. Если в конце прошлого года однокомнатная стоила примерно 15 тыс. руб., теперь уже - 70 тыс. Часть поселков на Чукотке все-таки решено ликвидировать.

Например, в самом западном - Омолоне - проживают 600 человек коренного населения, которые промышляют охотой и рыбалкой. Для того чтобы обеспечить их теплом и электроэнергией, ежегодно приходится поставлять по реке 3 тыс. тонн дизельного топлива. Доставка обходится примерно в 1 млн. руб., что составляет 1% всего бюджета Чукотки. Река мелководная. Топливо везут следующим образом: друг за другом идут две баржи. Одна - груженная, другая - пустая. Когда первая садится на мель, из нее бросают шланг и сливают содержимое во вторую баржу. И так всю дорогу. Если баржа не дойдет, жители поселка будут обречены.

Однако есть и те, кто за возможность побывать на Чукотке готов платить по 15-20 тыс. долларов. В этом году администрация впервые попробовала организовать десятидневные туры для иностранцев. Желающих из Японии, Америки и Австрии набралось аж на 4 круизных корабля. Первые гости в сопровождении губернатора сделали остановку в поселке Лорино. Чукчи устроили для туристов концерт, выложили самодельные сувениры, но продавать их за непонятные зеленые деньги категорически отказались. Губернатор и его команда меняли валюту на собственные рубли. В результате 400 жителей Лорино разбогатели более чем на 2 тысячи долларов. Теперь туры на Чукотку расписаны вплоть до 2004 года.

Жители Чукотки уверены, что Р. Абрамович пробудет в округе не меньше двух губернаторских сроков.

Сам губернатор пока ничего для себя не загадывает. В его окружении считают, что, если Роману это все надоест, уйдет он только тогда, когда "воспитает" преемника. А Чукотка продолжит жить по придуманной и заложенной им схеме развития, выходя на новые уровни. Как в известной компьютерной игре "Цивилизация". Кстати, говорят, игра страшно увлекательная.